

Вокруг царила тишина, лишь вдалеке мерцали огни вилл. Е Чэнъин замер перед дверью Цзун Лина, пытаясь унять бешеное сердцебиение.

Цзун Лин и вправду не спал. Сквозь щель в приоткрытой двери виднелся кофейный столик с чашкой недопитого американо. Хозяин дома, одетый по-домашнему, открыл дверь и бросил беглый взгляд за спину гостя. Убедившись, что тот пришёл без помощников и визит вряд ли носит чисто деловой характер, он не стал задавать лишних вопросов.

— Проходи, — негромко произнёс Цзун Лин, наклоняясь, чтобы достать гостевые тапочки.

Е Чэнъин застыл на месте. Перед ним лежали тёмно-синие тапочки, явно на пару размеров больше его собственных — верный признак того, что в этом доме редко бывали гости. Лишь когда Цзун Лин развернулся, чтобы налить воды, и в лицо Чэнъину ударил сквозняк, тот словно пробудился от летаргического сна. Он запоздало моргнул, осознав, что весь взмок от быстрой езды и волнения, а теперь, на ветру, по коже пробежал холод.

Никогда раньше он так не спешил.

Выпустив весь воздух из лёгких, Е Чэнъин наконец взял себя в руки, переобулся и вошёл внутрь.

Адрес он узнал ещё тогда, когда изо всех сил старался устроить Цзун Лину идеальный день рождения. Чэнъин тогда потратил уйму времени, рассчитывая каждую минуту пути, чтобы не пропустить торжественный момент. Что ж, эти труды не пропали даром: теперь он знал, куда ехать, когда желание увидеть этого человека стало невыносимым.

Внутри он оказался впервые. Интерьер виллы полностью отражал характер хозяина: резкий, холодный, лишённый всякого излишества. Несмотря на огромную площадь и панорамные окна с видом на мягко освещённый задний двор, обстановка в гостиной была лаконичной до предела.

Е Чэнъин медленно прошёл и сел на диван. Цзун Лин тем временем направился к открытой кухне. Собираясь налить гостю тёплой воды, он на мгновение замер, передумал и поставил греться стакан молока. Вернувшись, он обнаружил, что гость всё так же пристально наблюдал за ним. Пламя в глазах гостя не только не угасло, но, казалось, разгорелось ещё сильнее. Он даже не шевельнулся, когда ему протянули стакан.

— Ты... — начал было Цзун Лин, но Чэнъин внезапно перебил его.

Он резко схватил Цзун Лина за руку и, наконец, заговорил:

— Босс Цзун.

Цзун Лин опустил взгляд и снова встретился с ним глазами. Чувство было странным: они были знакомы не так давно, но успели привыкнуть друг к другу в рекордно короткие сроки. Цзун Лин видел своё отражение в зрачках Е Чэнъина и понимал, насколько серьёзен сейчас собеседник.

— Какова твоя истинная цель в «Фэндун»? — внезапно спросил Чэнъин.

Вопрос прозвучал как гром среди ясного неба. Цзун Лин лишь молча смотрел на него, не спеша с ответом. В наступившей тишине Чэнъин слышал только гулкий стук собственного сердца. Этот вопрос не был сиюминутным порывом.

Это было критически важно. Все последние эмоциональные качели Чэнъина были вызваны именно этим: он осознал, что почти ничего не знает о Цзун Лине. Единственным их пересечением в прошлом была та самая «зачистка авторских прав», которая привела Е Чэнъина к банкротству. Даже став партнёрами, он продолжал сопротивляться этому сближению. Лишь дважды — перед запуском «Чистого сердца среди льда и снега» и на игровой премии — ему показалось, что их взгляды на индустрию совпадают. Но он никогда не пытался заглянуть глубже.

Теперь всё изменилось.

После долгой паузы Цзун Лин вложил стакан с молоком в руки гостя и ответил спокойным, ровным тоном:

— Потому что у «Фэндун» мало активов. Это идеальная площадка для создания новых игр — нет давления акций, не страшно даже прогореть.

Стакан молока словно обжёг ладони Чэнъина. Сердце забило ещё неистовее. Голос его дрогнул, и он едва смог сдержать нахлынувшие чувства, задавая следующий вопрос:

— А каким ты видишь будущее цифровых развлечений? Кроме очевидного ответа, что «Фэндун» задаёт направление.

Именно этот вопрос когда-то задали Цзун Лину на саммите, пытаясь поставить его в тупик. Тогда он ответил обтекаемо, что устроило Чэнъина, но не дало конкретики. Сейчас Е Чэнъин смотрел на него, до побеления костяшек сжимая стакан.

Цзун Лин посмотрел на него непроницаемо чёрными глазами, словно изучая, и наконец произнёс:

— Культурный обмен.

Кровь в жилах Е Чэнъина мгновенно вскипела.

«Так и есть. Всё сходится!»

Цзун Лин, заметив его бурную реакцию, замолчал на мгновение, а затем едва заметно улыбнулся.

— Теперь ты успокоился?

Он решил, что Чэнъин просто устроил ему проверку. В конце концов, инцидент с Цзун Лином сильно ударил по репутации «Фэндун», принесся немало хлопот. Цзун Лин, который обычно плевал на слухи, даже специально предупредил партнёра о грядущих изменениях в госполитике, а перед приходом гостя просматривал новости, проверяя, не пошёл ли негатив на спад. Он полагал, что Е Чэнъин просто хотел убедиться, что их идеалы совпадают.

К его удивлению, Чэнъин снова крепко сжал его руку и покачал головой:

— Я не об этом беспокоился.

Все сомнения Е Чэнъина относительно Цзун Лина испарились в тот миг, когда он понял: зачистка авторских прав была не ради монополии, а ради оздоровления всей индустрии. Сейчас он примчался сюда среди ночи, чтобы убедиться в другом.

Совпадают ли их взгляды полностью?

И результат превзошёл ожидания. Они мыслили одинаково!

Цзун Лин ушёл из «Рагнарёка» не из-за внутренних интриг, а в поисках лучшей среды. Он выбрал «Фэндун», чтобы достичь своей истинной цели: культурного экспорта. Он хотел, чтобы однажды во всех мировых рейтингах лидировали отечественные игры.

Именно об этом мечтал Е Чэнъин в своей прошлой жизни, когда основывал свою компанию. Именно из-за этих грандиозных амбиций он так злился, когда его планы рухнули.

От осознания этого у Чэнъина едва не навернулись слёзы. Такое невероятное единодушие словно разрушило стену между ними. Теперь он понимал, почему Цзун Лин стал «Богом» индустрии. Он действительно заслуживал этого трона. Только он имел право на нём сидеть.

Е Чэнъин вдруг осознал: его прошлая компания не просто «схлопнулась» — она пала от руки человека, которым стоило восхищаться. Проигрыш в такой борьбе не был позорным. Если Цзун Лин расчищал авгиевы конюшни индустрии, то гибель мелких контор была неизбежной платой за прогресс. Последние крупницы обиды и горделивого высокомерия растаяли.

Он проиграл. Проиграл в честном бою. И теперь единственным, что осталось в его душе, было

гнетущее чувство вины за своё былое поведение.

Цзун Лин был озадачен. Он не мог знать, о чём именно думал Е Чэнъин, но почувствовал, как вся враждебность гостя мгновенно испарилась. Он, ещё недавно бушевавший, теперь притих, став глубоким и серьёзным.

После недолгой паузы Цзун Лин, не дождавшись ответа, забрал у гостя остывающее молоко, чтобы подогреть его снова. Где бы он ни находился, взгляд Е Чэнъина следовал за ним.

— Раньше я вёл себя скверно, босс Цзун, — внезапно произнёс Е Чэнъин. Голос его звучал непривычно искренне.

Цзун Лин замер и обернулся.

— Я ошибался на твой счёт, — Чэнъин не стал пускаться в объяснения, но взгляд его вновь стал твёрдым. — Прости. Больше это не повторится.

Если бы кто-то другой услышал это, он бы лишился дара речи. Е Чэнъин извинился? Этот заносчивый юнец, который привык смотреть на мир свысока, признал свою неправоту?

Но это было правдой. Он извинился так торжественно, что даже Цзун Лин внимательно посмотрел на него, гадая, какая грандиозная внутренняя работа произошла в голове этого парня за считанные секунды.

И главное — почему он вообще ополчился на него с самого начала? Неужели он тоже был одним из тех, кто пострадал во время зачистки авторских прав? Но если бы такой талантливый и своенравный человек пострадал тогда, об этом гудел бы весь интернет.

В голове Цзун Лина пронеслось несколько теорий, но ни одна не казалась логичной. Впервые в жизни он столкнулся с загадкой, которую не мог разгадать, имея все улики на руках. Он негромко усмехнулся.

Микроволновка издала короткий «динь». Цзун Лин достал тёплое молоко и обернулся с едва заметной улыбкой.

— Ничего страшного. В конце концов, у тебя есть привилегия.

Сердце Е Чэнъина ёкнуло. Он не сразу сообразил, о чём речь.

«Привилегия? Какая ещё привилегия? Почему я о ней не знал?»

Сначала он подумал, что Цзун Лин просто проявляет обычное безразличие — такое же, как к нападкам в сети. Сейчас Цзун Лина костерили на каждом углу: «диктатор», «самодур», «одержимый». Он привык к этому и относился к хейту с ледяным спокойствием.

Но вторая часть фразы, прозвучавшая как утешение, легла на душу Чэнъина тяжёлым грузом.

В самом деле, если бы не эта загадочная «привилегия», стал бы человек такого калибра потакать всем его выходкам? Он терпел выходки Чэнъина, не повёл бровью, когда тот подsunул ему воду с горчицей, приходил по первому зову, идеально подыграл на саммите, вознеся «Фэндун» на пьедестал, а теперь среди ночи греет ему молоко.

Все моменты их встреч пронесли в голове Е Чэнъина. Он почувствовал, как в мыслях воцарилась пустота, а конечности налились свинцом. Ему стало трудно дышать.

Этой ночью, уезжая от Цзун Лина, Е Чэнъин никак не мог успокоиться. В груди всё пылало, дыхание было горячим. Он чувствовал, что готов испепелить всё на своём пути. Лишь спустя долгое время он медленно выдохнул.

Его переполняли сложнейшие чувства. Цзун Лин был невероятен. Это был человек, способный менять эпохи — поток, увлекающий за собой всю индустрию, а не просто делец, сражающийся за прибыль. Рядом с ним Е Чэнъин чувствовал себя неопытным юнцом, неуклюже размахивающим мечом.

Но странно: это открытие не вызвало у него чувства неполноценности. Напротив, мысль о том, что он проиграл ТАКОМУ человеку, заставляла кровь быстрее бежать по жилам. Это было чертовски интересно! Е Чэнъин не был самонадеянным дураком, но теперь он точно знал: со временем он станет таким же.

Но оставался главный вопрос... почему Цзун Лин всё это время потакал ему?

Е Чэнъин невольно взглянул на себя в зеркало заднего вида. Справедливости ради, он никогда не питал неприязни к властным и жёстким людям. Если бы не их воображаемая вражда, Цзун Лин бы ему определённо понравился. Но что думал сам Цзун? Неужели просто считал его талантливым?

Раньше Чэнъин в этом не сомневался бы, но теперь он стал осторожнее в суждениях. Цзун Лин видел мир масштабно, и всякие «прыщи на теле индустрии» его не интересовали. Считал ли он Чэнъина таким «прыщом»? Вряд ли, ведь тот умудрялся его изрядно бесить. А это уже достижение.

Мысли Е Чэнъина уносились всё дальше, пока он не наткнулся на одну крайне важную деталь.

Он резко выпрямился в кресле.

«Стоп. Даже если у меня есть привилегия, это касается настоящего. Но Цзун Лин — стратег. Стал бы он терпеть мои нападки в самом начале и отдавать мне управление компанией, если бы не был уверен в результате? Он из тех, кто никогда не выпускает контроль из рук».

Значит...

Значит, он просто использовал Чэнъина как управляющего?

Вспоминая свои бессонные ночи и попытки всё контролировать, Чэнъин осознал: Цзун Лин действительно просто «умыл руки», как и просил Е. Но Помощник Чжоу регулярно отправлял ему отчёты. Это и была позиция истинного босса, пока Е Чэнъин вкалывал на него как проклятый!

Не зря тогда, в ответ на угрозу, Цзун Лин сказал: «Тебе лучше хорошенько подумать».

«Тебе лучше хорошенько подумать»... Так вот что это значило!

Е Чэнъин несколько мгновений пребывал в глубоком шоке, а потом внезапно откинулся на спинку сиденья, закрыв глаза рукой.

«А Цзун Лин хорош. Чёрт возьми, он хорош во всём».

Неужели он и впрямь был настолько безумен, что думал, будто сможет его обуздать?

От этой мысли Чэнъин не выдержал и сначала глухо, а затем всё громче и искреннее рассмеялся в пустоте салона.

Пока Е Чэнъин и Цзун Лин наслаждались душевным спокойствием после публикации новости от Департамента культуры, остальной мир стоял на ушах. Сеть бурлила, жаркие споры не утихали до самого рассвета.

В Кэрнсе, в головном офисе «Рагнарёка», в кабинете на верхнем этаже тоже было многолюдно. В комнате стояла гнетущая тишина. Солнечные лучи падали сквозь панорамные окна на мужчину в кресле главы компании. Цзянь Шумо с едва заметной, мягкой улыбкой наблюдал за топ-менеджерами, чьи лица застыли в мрачном молчании.

Наконец тишину прервал резкий стук чашки о стол.

— Это просто невыносимо! — взорвался один из присутствующих. — Сколько времени прошло, как Цзун Лин ушёл, а его всё ещё связывают с нами! Он что, намеренно идёт против «Рагнарёка»?

— А чего ты ожидал? — холодно отозвался другой. — Цзун Лин — основатель этой компании. Удивительно, что их до сих пор связывают? Или ты думаешь, что раз он ушёл, то и его заслуги аннулировались? Без него ты бы сейчас в этом кресле не сидел.

Слово «неблагодарность» едва не сорвалось с его губ. Первый оратор побагровел от ярости и уже собирался ответить, но его грубо прервали:

— Заткнитесь оба!

Выступивший вперёд мужчина бросил взгляд на спокойного босса и нахмурился:

— Вы что, забыли, зачем мы здесь? Цзун Лин перешёл в «Фэндун». Он участвует в саммитах, его репутация восстанавливается. Вы серьёзно думаете, что он просто почивает на лаврах?

Присутствующие заметно напряглись. Новости из Китая долетели и до них. Каждый в этом зале годами работал с Цзун Лином и знал, на что он способен. Его уход сопровождался скандалами и слухами, и хотя теперь он официально был вне игры, никто не чувствовал себя в безопасности.

Они были не настолько глупы, чтобы верить, будто выбор «Фэндун» был случайным. Цзун Лин владел акциями этой компании. Последние успехи их игр были феноменальными. Кто знает, не станет ли «Фэндун» под его началом вторым «Рагнарёком»? Или, что ещё хуже — их прямым конкурентом?

Однако не все разделяли это беспокойство. Послышался едкий смешок.

— «Свалился с пьедестала» — как ещё это назвать? — в голосе говорившего сквозило презрение. — Когда он уходил, он уже давно не предлагал прорывных идей. Чем он занимался весь прошлый год, кроме чистки авторских прав? Я слышал, у него проблемы со сном и психикой. Разве в таком состоянии делают игры?

Лица остальных стали ещё мрачнее.

— Ты видел результаты «Фэндун»? Дневная выручка выросла в сто раз за пару месяцев. Новая игра показывает заоблачный онлайн при том, что её концепция — это то, что мы когда-то отбраковали. Цзун Лин заглянул туда на пару недель и сотворил чудо. Это ты называешь «плохим состоянием»?

— Если ты так в него веришь, почему он не сделал этого здесь? — усмехнулся первый. — Едва

уволился и сразу такой шум. Кому он это показывает? Ах да, я и забыл: без «Рагнарёка» он пустое место, но всё ещё воображает себя богом.

— Хватит строить из себя дурака! Он хотел делать это здесь, но вы же сами объединились, чтобы выжить его! — Второй сорвался на крик. — А теперь ноете, что его вклад был невелик? Да весь «Рагнарёк» — это его заслуга!

Спор разгорался с новой силой. Мнения разделились: одни требовали предельной бдительности, другие осыпали бывшего босса насмешками. В кабинете воцарился хаос.

И только Цзянь Шумо продолжал безмятежно пить чай. Он ждал, пока страсти накалятся до предела, и лишь когда ситуация стала выходить из-под контроля, негромко произнёс:

— Накричались?

Голос был мягким, почти вкрадчивым, но подействовал мгновенно. Все замолчали и обернулись к новому главе. Несмотря на утихающий гнев, в душах присутствующих поселился холод.

— Стоит ли это таких криков? — Цзянь Шумо медленно поставил чашку и обвёл всех взглядом. — Неважно, как Цзун Лин развивал «Рагнарёк» в прошлом. Теперь его здесь нет. Есть только я. И есть мы. Не так ли?

По залу пробежал ледяной сквозняк. Все прекрасно знали, почему ушёл Цзун Лин и как этот человек занял его место. Этот «мягкий» правитель обладал железной хваткой и был беспощаден. «Рагнарёк» сейчас лихорадило от внутренних войн, но никто не сомневался: кто бы ни победил в этой грызне, во главе всегда будет стоять Цзянь Шумо.

В кабинете воцарилась гробовая тишина.

— Мы не знаем, о чём думает Цзун Лин. Но в одном мы можем быть уверены, — Цзянь Шумо откинулся в кресле. — Нам нужно пристально следить за «Фэндун». Их успехи очевидны. К тому же...

Он слегка повернул голову, и в его глазах блеснул холодный огонек.

— Кто знает, считает ли Цзун Лин «Рагнарёк» достойным своего внимания?

Последняя фраза, произнесённая почти шёпотом, прогремела в умах присутствующих подобно удару грома.

Между тем, пока в «Рагнарёке» царил страх, в самой «Фэндун» творилось нечто невообразимое. Сотрудники чувствовали себя так, словно увидели призрака.

Что, чёрт возьми, происходит?!

Всего пару дней назад интернет наполнился грязными слухами о Цзун Лине, а компанию «Фэндун» едва не стёрли в порошок хейтеры. Но прошла всего одна ночь — и ветер переменился. Увидев, как решения Цзун Лина оздоровили индустрию, люди запели дифирамбы. Голоса поддержки стали настолько громкими, что хейтеры поспешили поудалять аккаунты.

Сеть была забита постами в защиту Цзун Лина.

«Ну и где те, кто кричал о его злодеяниях? Вот вам список его достижений, найдите хоть одно ложное слово, и я признаю вас своими отцами!»

«Клавиатурные герои, вы серьёзно думали, что индустрия сама собой выросла? Вы решили присвоить себе все заслуги Босса Цзуна? Смотрите, не подавитесь желчью!»

«Надо сказать спасибо хейтерам: если бы не вы, мы бы и не вспомнили, сколько у него наград. Премия за вклад в технологии, звание пионера индустрии, лидер влияния... Список бесконечен!»

Пока фанаты «Бога Цзуна» ликовали, поклонники «Фэндун» не отставали в своём безумии.

«А-а-а! Как же мне хорошо! Если бы вы знали, как я бесилась пару дней назад, когда на нас нападали! Я была готова разнести дом и передуть всех этих троллей! Но теперь... Боже, как же сладко! „Фэндун“ — лучшие! Кто не согласен — в очередь на расправу!»

«Ха-ха! Спасибо хейтерам, теперь мы знаем, какой бриллиант у нас в руках! С Боссом Е и Боссом Цзуном наше богатство неизбежно!»

«Кто там называл нас „помойкой“? А ну, выйди, покажи, где ты видел такие сокровища на помойке! Я тебе голову откручу!»

Прежний гнет сменился взрывной волной радости. Хейтеров, посмеявшихся высунуться, мгновенно затапывали. Атмосфера была праздничной, словно наступил Новый год. И, конечно, после выплеска эмоций пошли серьёзные обсуждения.

«Слушайте, Босс Цзун теперь официально в „Фэндун“. Значит, скоро будет новая игра? Не может быть, чтобы у него не было планов!»

«Чёрт, я так жду! В „Фэндун“ теперь два титана: гений маркетинга Е и легендарный создатель империй Цзун. Тот самый, чья киберспортивная игра гремит на весь мир. Ребята, не подведите!»

Призывы и подбадривания летели со всех сторон. И именно от этого сотрудникам «Фэндун» становилось... жутко.

Это была не просто поддержка. Это был вызов!

Да, Цзун Лин — их босс, но последние два года он почти не касался дел. Конечно, теперь у них есть Е Чэнъин, и их дуэт гремит в заголовках, вознося компанию на недостижимую высоту.

Но «Фэндун» в глубине души всё ещё считала себя маленьким, уютным стартапом. У них была душа «ленивой рыбки», которой внезапно пришлось стать акулой. Теперь они оказались на гребне волны, под прицелом миллионов глаз. Любой промах будет раздут до небес, любая ошибка уничтожит их репутацию.

Пример Цзун Лина был перед глазами: стоило ему споткнуться, и толпа, ещё вчера боготворившая его, была готова растерзать его в клочья. Как маленькая «Фэндун» выдержит такой пресс?

К вечеру сотрудники были на грани истерики. Но это было не самое страшное.

Внезапно выяснилось, что «Фэндун» стала центром вселенной. Данные за одну ночь изменились до неузнаваемости.

— Босс Е!

Утром, едва Е Чэнъин переступил порог офиса, на него обрушился многоголосый вопль. Прежде чем он успел что-то сообразить, сотрудники окружили его, вцепившись в руки. Лица их были бледны, а голоса дрожали от ужаса:

— Босс Е... наша рыночная стоимость...

Чэнъин замер. Любой посторонний решил бы, что эта компания безумна. Едва рассвело, а в офисе яблоку негде упасть. Да и сам босс явился ни свет ни заря. В нормальных IT-компаниях в это время все спят! Ну, или просто не уходили домой.

Так оно и было. Всю ночь команда следила за новостями, не в силах сомкнуть глаз.

Сам Е Чэнъин был в прекрасном расположении духа. Ночью он перечитал все посты в защиту Цзун Лина, посмотрел список его достижений и чувствовал такой прилив гордости, словно сам

совершил все эти подвиги.

Но теперь, глядя на испуганные лица подчинённых, он нахмурился.

«Рыночная стоимость? Неужели опять упала?» — пронеслось у него в голове. «Фэндун» всегда считалась «гаражной конторой», и инвесторы обходили её стороной.

— Что случилось? — спросил он, готовясь к худшему.

Сотрудники всхлипнули, и один из них, едва сдерживая рыдания, выдавил:

— Наша капитализация... перевалила за пятьдесят миллиардов!

Е Чэнъин застыл. В голове на миг воцарилась звенящая пустота.

Пятьдесят миллиардов...

Пятьдесят миллиардов?!

В этот миг он словно перенёсся в свою прошлую жизнь. Именно столько стоила его компания, когда он скупил сотни авторских прав Альянса «Хуажуй», и инвесторы буквально штурмовали его офис.

Пятьдесят миллиардов — это рубеж. Огромная сумма. Для стартапа, который ещё вчера считался аутсайдером, такой скачок за несколько месяцев был просто невыносим. Но истинной причиной стал не только успех их игр, а недавний ажиотаж вокруг Цзун Лина. Индустрия осознала потенциал этого дуэта, и акции взлетели до небес.

Те, кто ещё вчера проклинал Цзун Лина, теперь в панике скупали бумаги «Фэндун», кусая локти от досады. Е Чэнъин слишком хорошо знал этот сценарий.

В его душе поднялась волна искреннего восхищения.

«Босс Цзун... Ты действительно человек, приносящий бурю!»

Сотрудники тем временем продолжали причитать:

— Босс Е!

Они не могли этого вынести. Ожидания игроков были слишком велики. Они просто хотели

потихоньку делать игры, а теперь от них ждут шедевров уровня «Рагнарёка»! Это давление было невыносимым.

Они собрались здесь, чтобы излить душу боссу, надеясь, что он поймёт их страх и позволит им немного сбавить обороты.

Но они не успели произнести ни слова.

— Прекрасно! — Е Чэнъин глубоко вдохнул, и его глаза азартно блеснули. Он с силой оперся о стол и обвёл всех ликующим взглядом. — Значит, наша следующая цель — сто миллиардов!

Рыдания сотрудников мгновенно смолкли. В офисе воцарилась мертвая тишина.

<http://bllate.org/book/17501/1659360>